14. Склонность доверяться.

Любовь – сильное чувство. Наверное. Харухиро прекрасно осознавал, что не имея опыта в таких делах может только строить догадки.

Происхождение, воспитание, даже раса – всё это не имеет значения… наверное? Хотя, впрочем, действительно ли Рубиция и Унжо-сан любящие муж и жена оставалось загадкой. Может, Унжо-сану, чужаку в неизвестном мире, просто было одиноко, и он попытался найти утешение у случайно встреченной женщины. А женщина, возможно, просто пошла ему навстречу из жалости. Харухиро, в общем-то, неоткуда было знать про это, но ведь такое возможно… правда же? А если да, то, может, это тоже одна из форм любви? Это ведь можно так назвать? Наверное? Хм-м… Как знать…

Казалось странным, что Унжо-сан и Рубиция держатся друг с другом несколько отчуждённо. Может, это просто из-за присутствия посторонних? Они смущаются? Может, они заигрывают друг с другом когда никто не видит? Или просто в Дарнггаре так заведено? Харухиро было трудно себе представить, что здесь, в Хербзите, пара может заниматься всем тем, чего он ожидал бы от мужа и жены. Может, один тот факт что они не убивают друг друга уже означает, что они в очень близких и тёплых отношениях? Но Рубиция выглядит таким тихим и интеллигентным человеком – ну или кем-то вроде человека, то есть, она конечно не человек, но Харухиро предпочитал думать о ней так – короче говоря, она совершенно не вписывалась в общество Хербзита. Или, может, в городе хватает и миролюбивых жителей, просто они стараются не показываться на глаза?

За следующие пару дней Унжо-сан показывал им город. Узнать удалось многое.

На большей части территории Хербзита правит бал нескончаемое насилие. Даже, казалось бы, пустые улочки иногда оказываются на поверку территорией разбойничьих банд, так что необходимо соблюдать осторожность. Колокольню в центральной части города контролирует банда Гарафан – что примерно переводится как «острый коготь» – и в том районе особенно опасно. Унжо-сан говорил, что даже он сам никогда не рисковал приближаться к колокольне.

В городе присутствуют и другие две банды – Джагма («великая буря») или Скаллхельгз («дети Скаллхейла»). Банды, разумеется, яростно враждуют между собой. Говоря грубо, центр Хербзита контролируют Гарафан, Западную Половину – Джагма, а Восточную – Скаллхельгз. Все эти банды стоит опасаться.

Существует также Старый Город Хербзита – подземный водопровод, правда, в основном уже не работающий, и кладбище. В подземельях Старого Города правят Зеран («мудрецы»), необычное сообщество, предпочитающее обходиться без насилия. Впрочем, они с готовностью применяют силу чтобы поддерживать порядок, и любые конфликты в подземельях жестоко пресекаются. Зеран отлично ориентируются в запутанных тоннелях, и среди них есть много сильных бойцов, так что их никак нельзя назвать слабыми. Фактически, не будет преувеличением утверждать что в подземельях они очень сильны. Даже Гарафан, Джагма и Скаллхельгз, сильнейшие банды Хербзита, не рисковали соваться в Старый Город.

Таким образом, можно подумать что подземелья Хербзита это нечто вроде рая для слабых, где они все могли бы безопасно жить, но на самом деле это не так. Зеран не столь фанатичны, чтобы отвергать чужаков, но их общество довольно элитарно, и они не позволяют посторонним селиться в подземелье. Кроме того, вход в некоторые районы тоннелей запрещён для всех, кто не входит в Зеран. А для того, чтобы стать одним из них, необходимо принять их учение и

пройти тренировки.

Кстати, Рубиция раньше тоже была одной из Зеран, и жила в подземелье, но по каким-то причинам переселилась на поверхность. У неё оставались связи среди Зеран, но в целом отношение к ней теперь было таким же, как и к обычному постороннему.

Итак, Харухиро с товарищами решили посетить подземелье. Там был рынок, и продавцы принимали их чёрные монеты. Там продавали оружие, доспехи, продукты, одежду, и многое, многое другое – выбор был гораздо богаче, чем в Колодезной Деревне. Однако, стоило всё вдвое или втрое дороже. А также все пользовались десятеричной системой счисления.

Также, даже за то недолгое время, которое команда Харухиро провела на рынке, они успели прочувствовать отношение Зеран к чужакам. Точнее, им рассказал Унжо-сан. По его словам, посторонним приходится платить там вдвое больше, чем спросили бы с одного из Зеран. А на любые попытки торговаться ответ всегда один – если что-то не нравится, убирайтесь вон и не возвращайтесь. На поверхности тоже есть несколько рынков, но каждый из них контролируется той или иной бандой – иначе говоря, никак не может считаться местом, куда можно спокойно сходить за покупками. Желающим избежать проблем остаётся лишь рынок подземелья.

В подвале башни Рубиции располагалась печь с трубой выходящей на крышу, кухня, очень глубокий колодец, и труба в канализацию; всё, нужное для жизни. Вдобавок под крышей башни, как выяснилось, есть пара этажей, и комнаты Унжо-сана и Рубиции расположены там.

Они женаты, но спят в разных комнатах?.. Впрочем, Харухиро, хотя ему и было любопытно, не смог заставить себя спросить об этом. Их команда и так пользуется гостеприимством этих двоих. Было бы невежливо если он ещё и примется совать нос не в своё дело.

На третий день, когда они немного разобрались с положением дел в Хербзите и немного расслабились, Унжо-сан сказал, что им пора покидать город.

– Я покажу вам выход. Подход к выходу, точнее. То место, где я пришёл в Дарнггар. Все мои товарищи погибли, остался лишь я. У меня уже нет желания вернуться. Путь назад есть. Он есть, но я слишком дорожу своей жизнью, чтобы пытаться им воспользоваться. Жить – вот чего я хочу. Только этого.

Перед тем, как они отправились, Рубиция взяла обеими руками ладонь Унжо-сана, и на несколько секунд прижала к щеке. Они не проронили ни слова, словно исполнили какой-то ритуал.

Унжо-сан сказал, что не хочет возвращаться. Может, из-за Рубиции? Может, именно встреча с ней дала ему силу жить в этом мире.

Они вышли из башни Рубиции, покинули город и направились на запад, прочь от горного хребта, над которым поднимались языки пламени, заменяющие солнце.

Местность к западу от Хребзита оказалась холмистой. Там и сям встречались фермы, обнесённые заборами. Какие-то существа, низенькие, словно дети, рылись там в грязи или убирали какие-то тёмно-серые растения, напоминающие камыш. Несколько раз из-за заборов на путников лаяли посаженные на цепь гаугай (инузару).

– Не пытайтесь зайти за изгородь, – строго предупредил Унжо-сан, – Будут проблемы.

Впрочем, в предупреждении не было нужды – никто и не собирался так поступать. За заборами они видели не только этих низеньких рабочих – или, скорее, рабов – и гаугай. Также там были существа, напоминающие вставших на задние лапы львов, и другие, выглядевшие как мускулистые люди с головой быка. Вооружённые. Они присматривали за рабочими, и следили, чтобы никто посторонний не проникал на фермы. Даже если кому-то и удалось бы скрыться от их глаз, гаугай наверняка подняли бы дикий лай и чужака сразу бы обнаружили.

Наконец последняя ферма осталась позади. В этой пустынной местности пологие склоны холмов покрывали какие-то белые предметы. Все сразу поняли, что это, даже не нагибаясь чтобы подобрать и рассмотреть поближе. Кости.

Поле Костей, Зетесдония. По словам Унжо-сана, когда-то давно здесь сошлись в жестоком побоище армии Люмиарис и Скаллхейла, и какая-то невероятная сила разом сразила десятки тысяч воинов. Мертвецы сгнили, их имущество давно разворовали, и остались лишь кости. Впрочем, даже кости не оставляли в покое – их измельчали в порошок и использовали на полях как удобрение. Но залежи костей Зетесдонии не истощились даже после многих лет.

В некоторых местах, где завалы были слишком глубоки, путники рисковали провалиться с головой. Приходилось высматривать места, где из-под костей проглядывала почва. Впрочем, постоянно смотреть под ноги тоже было нельзя – в Зетесдонии были и другие опасности.

Там водились скарды – птицы-падальщики, похожие на огромных ворон, но почти неспособные летать. Их тела слишком тяжелы. Но взамен крыльев у этих существ развились мощные ноги. Скарды намечали себе цель и с разбегу таранили её на ужасающей скорости.

Если удар скарда отбросит на глубокий костяной завал, то жертве придётся туго. Должно быть, так эти птицы и охотятся – сталкивают в глубокую яму с костями, а потом заклёвывают, пока жертва пытается выбраться.

К ночи они добравлись до красновато-бурой реки, Дендоро. Река была не такой уж большой, всего метров десять в ширину, но глубокая и с быстрым течением. Пересечь её вброд или переплыть не получится. Выше по течению, как рассказал Унжо-сан, есть мост, но так как идти туда неблизко, то было принято решение остановиться на ночь на берегу.

Когда огни на горном хребте погасли, скарды принялись зловеще каркать. Звук доносился и до реки, так что спать под такой аккомпанемент было практически невозможно.

Карканье стихло лишь когда огонь зажёгся вновь. Харухиро не смыкал глаз всю ночь, но ничего особенного в этом не было. Он уже привык.

Они двинулись вверх по течению, и через несколько часов подошли к мосту. Мост Харухиро сразу не понравился. Когда они приблизились вплотную, его опасения подтвердились. Сваи ещё стояли, и балки держались более-менее крепко, но настил отсутствовал – то есть, по сути дела, мост мало чем отличался от переброшенного через реку бревна. Харухиро, как Вор, скорее всего сможет пройти без проблем, но заставлять перебираться тут Волшебницу Шихору или носящего тяжёлые доспехи Кузака было бы довольно жестоко. Однако, как сказал Унжо-сан, другого способа переправиться нет.

Значит, либо попытаться, либо поворачивать назад, подумал Харухиро.

Шихору потребовалось много времени, чтобы перебраться на другой берег, и было несколько моментов когда казалось, что Кузак вот-вот свалится в воду, но всё обошлось. Остальные члены команды Харухиро, как и, разумеется, Унжо-сан, переправились без затруднений.

На другом берегу начинались руины. Точнее, Харухиро назвал это руинами, но они выглядели гораздо хуже чем руины Города Мертвецов. Возможно, правильнее было бы назвать их развалинами руин. Тем не менее, эти развалины руин занимали достаточно большую площадь.

– Здесь был город Аллуджа, – объяснил Унжо-сан, – Иногда здесь можно найти таблички, если поискать.

– А?! – Ранта подскочил и указал куда-то вдаль, – Э-э-эй, там, там что-то есть?!

– Наверное, просто колонна… – Харухиро на всякий случай взялся за оружие и всмотрелся. Предмет, на который указал Ранта, не шевелился. Да, очертаниями напоминает человека, но скорее всего это просто обломок здания… Или нет?

Харухиро напрягся и вытащил свой короткий меч из ножен.

– Оно двинулось? Вон то, только что…

– Видите! – Ранта, уже державший наготове свой чёрный меч, спрятался за спину Унжо-сана, – У-убейте это, Унжо-сан! Я помогу вам! Обещаю!

– Ага, конечно. Ни секунды не сомневаюсь… – Кузак поудобнее перехватил щит, достал меч и шагнул вперёд, – Там что-то есть, да? Вон там?

– Логоки, – сказал Унжо-сан, – Их называют людьми-деревьями, – он взялся за висевший на поясе топор.

Нечто, выглядевшее как обломок здания, неверными шагами брело в их сторону Постепенно набирало скорость. Оно идёт на нас. Бежит. Логок. Человек-дерево. И правда, похож на дерево. Туловище как пень, и ветки похожие на руки и ноги – нет, может, руки и ноги в виде веток? Как бы то ни было, движется неуклюже, но быстро.

Кузак готовился встретить существо в лоб, но Унжо-сан метнул топор. Топор, вращаясь, полетел вперёд и отсёк одну из ног логока. Тот потерял равновесие и упал.

– Логоки не умирают, – спокойно объяснил Унжо-сан, – Разрубите его, чтобы он не мог двигаться.

– Вас понял! – Ранта прыгнул вперёд и рубанул логока, – Охохохохохо! Лёгкая добыча! Гахахахаха!

– Слушай, ты… – Харухиро почувствовал тошноту от отвращения к Ранте.

– Н-ня! – вскрикнула Юме, – Там ещё!

Харухиро ждал этого. Ну, точнее не ждал, но не видел ничего удивительного в том, что этот логок был не один. Он осмотрелся. Вокруг выросло ещё несколько человекоподобных фигур. Выросло? Может, не самое удачное слово. Тем не менее, это, судя по всему, тоже логоки. Пять или шесть. Может больше.

– Они слабы, – произнёс Унжо-сан, вытаскивая ещё одно оружие из своего рюкзака, – Но многочисленны и утомительны.

– Я защищу Шихору! – Мэри, крепко держа посох, встала за её спиной.

Шихору кивнула, словно говоря – Мэри со мной, не волнуйтесь за меня.

Многочисленны и утомительны, про себя повторил Харухиро. И правда, логоков было очень много. Перед тем, как все смогли передохнуть, им пришлось разобраться примерно с четырьмя десятками существ. Может, с полусотней.

– Нам что, в-вечно придётся их рубить?... – простонал Ранта, стоя на четвереньках и пытаясь перевести дыхание.

– Нет. Воспользуемся этим, – Унжо-сан подобрал сухую ветвь, видимо, только что бывшую рукой или ногой одного из логоков. Он поджёг её, и в воздух поднялся белый, горько пахнущий дым. Запах можно было стерпеть, но ни у кого не повернулся бы язык называть его приятным.

– Эм... Эта вонь отгонит логоков? – спросил Харухиро, старясь дышать ртом.

– Да, – Унжо-сан осмотрелся, – Наберите побольше. На всякий случай.

– Фу-у, – проныл Ранта, пиная куски логоков, – Оно воняет. Оно гадкое... Бва?! – Унжо-сан отвесил ему пинка под зад, – П-простите! О-оно чудесно пахнет, правда! Прекрасный запах! Ну, я наберу полную охапку!

Что ж, Харухиро сомневался что Унжо-сан станет пинать кого-то кроме Ранты, но ему также совсем не хотелось постоянно отбиваться от толп логоков, так что все постарались собрать как можно больше веток. Наконец, они снова пустились в путь. Сколько времени прошло, когда это случилось?

Харухиро обернулся. Показалось? Он снова повернул голову вперёд, продолжая шагать.

А?.. Нет, всё-таки, что-то не так. Харухиро поднял руку, командуя всем остановиться.

– Эм, Унжо-сан?

– Что?

– А... Мне кажется, на нас охотятся.

– Вполне возможно, – как ни в чём не бывало отозвался Унжо-сан, – Запах логоков отгоняет логоков. Но взамен на него сходятся зазги*.

– Соски? – Юме наклонила голову, – Что?

Унжо-сан надвинул шляпу на глаза.

– ...Зазги.

– Дура, – Ранта указал на собственную грудь, – Сосков у тебя и так два, зачем им идти сюда? Ты озабочена сосками, что ли, а, Юме?

– ...А что это, зазги? – спросила Шихору, игнорируя Ранту.

– Ящеры, – тут же отозвался Унжо-сан, – Примерно четырёх метров в длину.

– Четыре метра! – Кузак странно, коротко хохотнул, – В-великоваты, а?..

– Да уж… – Мэри оглянулась, – Не маленькие…

Унжо-сан взялся за топор.

– Они даже не столько ящеры, сколько мелкие драконы.

– О-ох… – Харухиро запнулся. В животе заныло, – Лично я предпочёл бы не встречаться с драконами… Не здесь… Да и вообще нигде…

– П-п-подумаешь! А я в-в-в-вот в л-лёгкую! – заявил Ранта.

– Но голос-то у Ранты дрожит.

– Ю-юме! А ты чего такая спокойная? Это же дракон! Дракон!

– Но дранго** же миленький.

– Дракон а не дранго, дура!

– Не называй Юме дурой!

– В-в-вон он!.. – Харухиро резко втянул в грудь воздух.

Существо выглянуло из-за разрушенной стены, примерно в пяти метрах позади. Высотой оно было примерно метр, но для четвероногого крупное. Очень крупное. Тёмно-зелёный ящер… или крокодил? Нет, дракон? Над головой существа поднимался мясистый гребень.

– Бежим?.. – нерешительно спросил Харухиро.

– Зазги настойчивы, – отозвался Унжо-сан, – Он может преследовать нас несколько дней. Лучше разобраться с ним сейчас. Будьте осторожны – его укус ядовит.

– Поня-атно… – механически отозвался Харухиро.

Нет, не пойдёт. Соберись. Видимо, я расслабился из-за того, что с нами Унжо-сан. Но предводитель я. Да уж, предводитель – как только рядом оказался опытный человек, я сразу доверился ему. Слабак. И ведь так происходит каждый раз, и каждый раз меня тошнит от самого себя. Да. Слабак. Безнадёжный слабак, но нужно хотя бы попытаться вести себя как лидер команды.

Зазг тем временем неуклонно приближался. Он двигался почти бесшумно. Даже удивительно, как Харухиро удалось заметить его. А если бы не заметил то, наверное, ящер рано или поздно набросился бы на них внезапно, сзади. Даже если бы они побежали со всех ног прочь, и решили, что опасность миновала, зазг, возможно, всё равно продолжил красться по их следу.

Унжо-сан прав. Нужно решить всё здесь.

– Кузак, полагаюсь на тебя, – сказал Харухиро, – Ты впереди. Юме и Ранта, по бокам. Мэри, оставайся с Шихору. Шихору, вызовешь Дарк нам на помощь. Выбор момента за тобой. Унжо-сан, пожалуйста, помогите, если придётся.

– Хорошо, – отозвался Унжо-сан. В его голосе Харухиро почудилась нотка доброты.

У Харухиро сейчас, наверное, очень сонные глаза.

– …Ну, – сказал он, – За дело.

* На самом деле не зазги. а нивелы, ну а Юме послушалось «nipple». Придётся принести название в жертву оговорке. Надеюсь, эти твари больше не встретятся.

** Не совсем понимаю о чём она. Дранго это вроде такой персонаж какой-то игры.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3214810